

Научная статья

УДК 911.3:33

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-44-51

**ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МОНГОЛИИ И СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ****Егор Александрович Шерин**

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г.Иркутск, Россия

egor-sherin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-7401>

Аннотация. Статья посвящается выявлению отраслевой и географической структур внешнеторгового сотрудничества Монголии с Россией в целом и сибирскими регионами в частности на основе проведённого анализа. Показана основополагающая роль экспорта продукции горнодобывающего сектора для современной экономики Монголии. Определяются доля и место России в структуре товарных поставок Монголии. Кроме того, показатели рассматриваются и применительно к Китаю. Раскрываются история внешнеэкономических отношений России и Монголии в последние десятилетия, а также наметившиеся сложности. Показаны роль Сибири в структуре российско-монгольского внешнеторгового сотрудничества и динамика её доли за последние годы. Рассчитаны долевые и стоимостные показатели товарооборота и основные товарные группы экспорта и импорта Монголии и каждого сибирского региона. Более подробно уделяется внимание регионам-лидерам в структуре сибирско-монгольского сотрудничества как по экспорту, так и импорту. Разъясняются пути товарообращения между Монголией и Сибирью. Выявлены проблемные места их внешнеторгового сотрудничества: диспропорции в структуре сибирско-монгольского товарооборота, однобокость товарной номенклатуры поставок из Монголии и проблема неустойчивости перспектив совместного товарооборота. Затронуты вопросы уязвимости экономики Монголии в условиях сложившейся её внешнеэкономической модели. С учётом изменившейся в 2022 г. внешнеполитической обстановки предлагается несколько перспективных путей взаимодействия Монголии с Россией в целом и сибирскими регионами в частности. Уделяется внимание вопросам поставок продовольственной продукции, расширения железнодорожной сети Монголии, необходимости увеличения глубины переработки экспортируемой сырьевой продукции, объединения энергосистем Сибири и Монголии, разработки проекта газопровода Сила Сибири–2 (Союз Восток), создания международного транспортного коридора, а также вопросам проведения геологоразведочных работ на территории Монголии.

Ключевые слова: внешняя торговля, экспорт, импорт, товарооборот, минеральное сырьё, товарная номенклатура, Монголия, Сибирь, Россия

Финансирование: исследование выполнено в рамках государственного задания АААА-А21-121012190018-2.

Для цитирования: Шерин Е.А. Внешнеторговое сотрудничество Монголии и сибирских регионов // Географический вестник. 2023. № 1(64). С. 44–51. doi:10.17072/2079-7877-2023-1-44-51.

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2023-1-44-51

FOREIGN TRADE COOPERATION BETWEEN MONGOLIA AND SIBERIAN REGIONS**Egor A. Sherin**

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russia

egor-sherin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7394-7401>

Abstract. The study is devoted to identifying the sectoral and geographical structures of foreign trade cooperation between Mongolia and Russia in general and Siberian regions in particular. The paper shows the fundamental role of exports of the mining sector products for the modern economy of Mongolia. The share and place of Russia in the structure of commodity deliveries of Mongolia are indicated. These indicators are also provided in relation to China. The history of foreign economic relations between Russia and Mongolia in recent decades is traced, emerging difficulties have been identified. The role of Siberia in the structure of Russian-Mongolian foreign trade cooperation and the dynamics of its share in recent years are shown. The share and value indicators of trade turnover and the main commodity groups of exports and imports of Mongolia and each Siberian region have been calculated. More detailed attention is given to the regions being leaders in the structure of the Siberian-Mongolian cooperation in terms of both exports and imports. The ways of commodity communication between Mongolia and Siberia are explained. The problem areas of the foreign trade cooperation have been identified: disproportions in the structure of the Siberian-Mongolian trade turnover; one-sidedness of the commodity nomenclature of deliveries from Mongolia; instable prospects for joint trade turnover. The issues of the Mongolian economy's vulnerability in the context of the country's current foreign economic model are outlined. Taking into account the geopolitical situation that has changed in 2022, the paper proposes several promising ways of interaction between Mongolia and Russia in general and Siberian regions in particular. Particular attention is on the supply of food products, the expansion of Mongolia's railway network, the need to increase the processing depth for exported raw materials, the unification of the energy systems of Siberia and Mongolia, the

project of the Power of Siberia-2 (Soyuz Vostok) gas pipeline, the creation of an international transport corridor, as well as issues of geological exploration in the territory of Mongolia.

Keywords: foreign trade, export, import, turnover, mineral raw materials, commodity nomenclature, Mongolia, Siberia, Russia

Funding: the study was carried out as part of the state assignment AAAA-A21-121012190018-2.

For citation: Sherin E.A. (2023). Foreign trade cooperation between Mongolia and Siberian regions. *Geographical Bulletin*. No. 1(64). Pp. 44–51. doi:10.17072/2079-7877-2023-1-44-51.

Роль внешней торговли для экономики Монголии

Основу современной экономики Монголии составляет экспорт продукции горнодобывающего сектора. По данным 2021 г., в горнодобывающей отрасли было сформировано 24% ВВП Монголии. Доля экспорта к ВВП составила 59% в 2020 г. В товарной структуре экспорта Монголии традиционно преобладает минеральное сырьё, на долю которого по итогам 2021 г. пришлось 81,3% всех экспортных поставок [8]. Это каменный уголь, медные, цинковые, свинцовые и молибденовые руды и концентраты, железная руда, золото, сырая нефть и плавиковый шпат. Данные показатели показывают высокую зависимость экономики Монголии от добычи минерального сырья и его последующего экспорта. В географической структуре экспорта преобладает Китай, на долю которого в 2019 г. пришлось 93,8% поставок, доля России составила 0,9%. Основными поставщиками на рынок Монголии являются Китай (41,8%) и Россия (35,1%). Крупнейшие статьи импорта Монголии: нефтепродукты (22,5% в 2018 г.), промышленное оборудование (21,9%), автотранспортные средства и запчасти (14,1%) [8]. Вызывает согласие устоявшееся мнение авторов о том, что ведущая роль горнодобывающей отрасли в экономике Монголии сохранится и в будущем [15].

С начала 1990-х гг. наблюдалось резкое ослабление российско-монгольского внешнеторгового сотрудничества на фоне перестроек экономик обеих стран. Россия оставалась основным торговым партнёром Монголии как по экспорту, так и по импорту товаров по 1996 г. [16]. Сотрудничество России и Монголии нормализуется с середины 2000-х гг. после списания Россией основной части долга Монголии перед СССР [6]. В то время основными линиями сотрудничества государств были оставшиеся с советских времён совместные предприятия. После уступки госкорпорацией «Ростех» в 2016 г. российских долей в горнодобывающих компаниях «Предприятие "Эрдэнэт"» и «Монголросцветмет» у Монголии осталось одно совместное российско-монгольское предприятие – акционерное общество «Улан-Баторская железная дорога». Помимо этого, продолжается сотрудничество России и Монголии в области электроэнергетики, в частности, в 2014 и 2020 гг. прошли модернизации Улан-Баторской ТЭЦ-4, крупнейшего энергетического предприятия в стране.

В 1997 г. произошла смена ключевого торгового партнёра – лидерство от России перешло к Китаю. Тогда объёмы монгольского экспорта в Россию снизились в 3,2 раза по сравнению с 1996 г. (с 267,5 до 82,6 млн долл.), доля поставок в Россию упала с 63,1 до 18,3%, а Китая, напротив, подскочила с 17,9 до 51,9% [5]. Это происходило как вследствие перестроек экономик обеих стран, так и ввиду незаинтересованности российского руководства в активах в Монголии в непростое в экономическом отношении для России время. В последующие годы товарооборот между Китаем и Монголией и доля КНР в его совокупном объёме устойчиво росли. На сегодняшний день Китай поставляет на монгольский рынок, главным образом, оборудование; Россия же по-прежнему придерживается схемы «сырьё в обмен на сырьё», только в 1996 г. это был обмен нефти на медь, а сегодня – обмен нефти на плавиковый шпат [5]. Взаимоотношение Монголии с Китаем является отдельной сложностью её внешнеэкономической деятельности. В последние годы свыше 90 % экспорта Монголии отправляется в Китай. При этом экспорт в Китай демонстрирует узость товарной номенклатуры и превалирование минерального сырья. Далее, на Китай приходится свыше трети импорта в Монголию. Наконец, Китай в последние годы является лидером

по иностранным инвестициям в экономику Монголии – только в 2013 г. из Китая в Монголию в виде прямых иностранных инвестиций поступил 231 млн долл., объём китайских инвестиций превышает 50% общего объёма зарубежных вложений [7]. Всё это обуславливает уязвимость экономики Монголии от крупного соседа. Увеличение зависимости Монголии от Китая в торгово-экономической и инвестиционной сферах отмечается многими авторами [10]. Наряду с этим отмечается и факт несоответствия экспорта преимущественно сырьевых ресурсов долгосрочным интересам экономического развития Монголии [3].

Внешнеторговое сотрудничество Монголии и сибирских регионов

Географическое положение России и Монголии характеризуется соседским фактором: протяжённость общей границы составляет почти 3,5 тыс. км, уступая в данном показателе только российско-казахстанскому и российско-китайскому участкам. За последние 5 лет

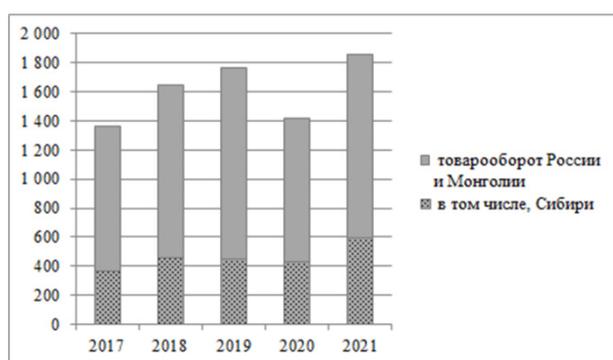

Рис. 1. Динамика товарооборота России и Монголии за 2017–2021 гг., млн долл. Рассчитано автором по: 4; 9; 11; 12
Fig. 1. Dynamics of trade turnover between Russia and Mongolia in 2017–2021, in million US dollars. Calculated by the author according to: 4; 9; 11; 12

товарооборот России и Монголии колебался на уровне от 1,37 (2017 г.) до 1,86 (2021 г.) млрд долл. в год [12] (рис. 1). Спад абсолютных показателей в 2020 г. объясняется пандемийными ограничениями. Структура российско-монгольского товарооборота почти полностью смещена в сторону экспорта в Монголию – 97,3%. В общероссийском масштабе товарооборот с Монголией более всего развит с тремя регионами России: Самарской (38%, или 540 млн долл. в 2020 г.), Кемеровской (13,5%, или 191,3 млн долл.) областями и Москвой (8,6%, или 123 млн долл.). Большая часть

российского импорта из Монголии приходится на Пермский край (36,3%, или 13,9 млн долл.).

На долю Сибири приходится от четверти до трети российско-монгольского внешнеторгового оборота. Причём тренд идёт на уверенный рост как по стоимостным показателям, так и по доле: 26,9% в 2017 г., 27,7% в 2018 г., 25,8% в 2019 г., 30,2% в 2020 г., 32,1% в 2021 г. (рис. 1). По итогам 2022 г. можно прогнозировать дальнейший рост показателей товарооборота России и Сибири с Монголией. Здесь и далее Сибирь мы рассматриваем не в политико-административном, а в общегеографическом толковании – с Тюменской областью (с округами), Забайкальским краем, республиками Бурятия и Якутия.

На основе анализа данных ФТС России мы определили, что в структуре товарооборота Монголии и регионов Сибири на протяжении нескольких лет около половины стабильно приходится на один регион – Кемеровскую область: 47,6% (174,8 млн долл.) в 2017 г., 47,4% (216,2 млн долл.) в 2018 г., 55,5% (252,9 млн долл.) в 2019 г. и 44,5% (191,3 млн долл.) в 2020 г. Таким образом, Кемеровская область находится на первом месте как в структуре товарооборота Монголии и сибирских регионов, так и в структуре экспорта (45,2% в 2020 г.) (рис. 2). При этом в структуре товарооборота Кемеровской области по странам Монголия располагается на 15-м месте с долей в 1,5%. На экспорт товаров из Кемеровской области в Монголию приходится 99% их товарооборота. Основу экспорта составляют нефтепродукты (46,9%, или 88,8 млн долл.), рельсы железнодорожные (27,8%, или 52,7 млн долл.), прутки железные (13,7%, или 26 млн долл.). Экспорт железнодорожных рельсов из Кемеровской области в Монголию имел взрывной рост в 2020 г., увеличившись до 52,7 млн долл. с 8,4 в 2019 г. и с нуля в 2017 г. При этом традиционного экспортного товара Кемеровской области – каменного угля – в монгольском импорте нет [13] в связи с наличием в Монголии собственных значительных запасов каменного угля и их активной разработкой.

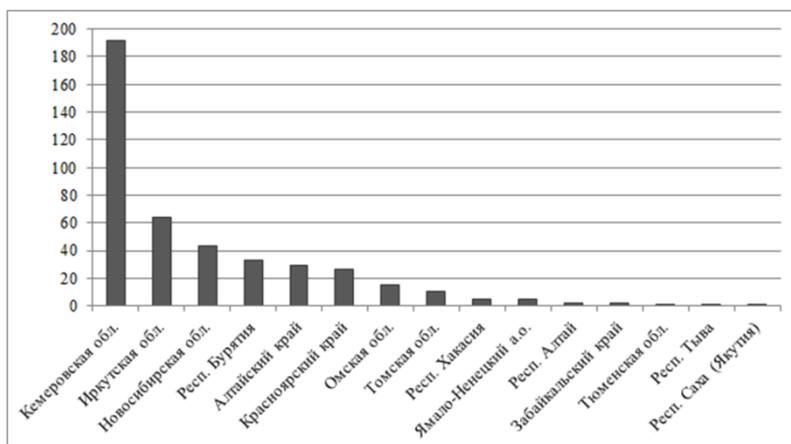

Рис. 2. Товарооборот Монголии и сибирских регионов в 2020 г., млн долл. Рассчитано автором по: 12

Fig. 2. Trade turnover between Mongolia and Siberian regions in 2020, in million US dollars. Calculated by the author according to: 12

На втором месте в структуре товарооборота (и экспорта) Монголии среди сибирских регионов располагается Иркутская область с долей в 14,9% в 2020 г. Основу экспорта составляют минеральные удобрения и азотные соединения (28,7%, или 18,2 млн долл.), нефтепродукты и сжиженный пропан (8,2%, или 5,2 млн долл.). Третье место в структуре товарооборота (как и экспорта) Монголии из сибирских регионов занимает Новосибирская область с долей в 10%. Основу

экспорта составляют поставки пшеницы (28,7%, или 12,3 млн долл.). Далее за тройкой-лидеров (в структуре и товарооборота, и экспорта) следуют Республика Бурятия и Алтайский край. У остальных сибирских регионов среди экспортных товаров, направляющихся в Монголию, лидируют различные пищевые продукты (Омская область, Алтайский, Красноярский, Забайкальский края, республики Бурятия, Хакасия, Тыва), нефтепродукты и природный газ (республики Алтай, Якутия, Ямало-Ненецкий автономный округ). В Томской области основным экспортным товаром в Монголию являются провода и кабели, в Тюменской области (без округов) – стекловолокно.

Монгольский импорт составляет всего 2,2% совместного с Сибирью товарооборота. Кроме того, имеет место непостоянство поставок из года в год. Лидирующее место в структуре импорта Монголии в сибирские регионы стабильно занимает Республика Бурятия с долей в 26% в 2020 г. Основу импорта до 2019 г. составляла конина, в последующие годы – шерстяные носки, чулки и подобные изделия, отмечалась и разовая поставка железнодорожных локомотивов в феврале–марте 2020 г. на сумму 1,3 млн долл. (53,3% импорта региона за год). На втором месте в структуре импорта Монголии в сибирские регионы находится Томская область с долей в 21,3% (в 2019 г. регион занимал только восьмое место). 100% импорта (2 млн долл.) составляет плавиковый шпат. Третье место среди сибирских регионов, импортирующих товары из Монголии, принадлежит Кемеровской области с долей в 20,3% (в 2019 г. – второе место). Основу импорта составляют плавиковый шпат (70,4%, или 1,3 млн долл.) и текстильные изделия (28,8%, или 535 тыс. долл.). Далее за тройкой-лидеров следуют Красноярский край, Республика Алтай и Иркутская область. У остальных сибирских регионов среди импортных товаров из Монголии лидируют плавиковый шпат и/или шерстяные чулочно-носочные изделия, стоимостные показатели поставок у них не превышают 1 млн долл. за год. Не включён (кроме единичной поставки в июле 2017 г.) во внешнеторговую деятельность с Монголией лишь один сибирский регион – Ханты-Мансийский АО.

Товаросообщение между Монголией и Сибирью осуществляется железнодорожным, автомобильным и воздушным видами транспорта через погранпереходы республик Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальского края, а также аэропорты. Подавляющий объём товарооборота пересекает границу Трансмонгольской магистралью (Улан-Баторская железная дорога) через погранпереход Наушки–Сухэ-Батор. В то же время для некоторых регионов юга Сибири основную роль в товарообороте с Монголией играет автомобильное сообщение, в частности, по федеральным автомобильным дорогам Р256 «Чуйский тракт» и

Р257 «Енисей». Существовала также возможность дополнительного железнодорожного соединения через Тыву путём строительства железной дороги Курагино–Кызыл с продолжением до монгольской границы в районе Цаган-Толгоя, однако строительство основной ветки, начавшееся в 2011 г., после постройки 1 км пути было остановлено, проект продолжения ветки дальше Кызыла российской стороной с тех пор не обсуждался.

В целом товарная структура сибирско-монгольского внешнеторгового оборота в 2020 г. распределилась следующим образом: минеральные продукты (27,1%), металлы и изделия из них (21%), продукты растительного происхождения (16%), продукция химической промышленности (9,2%), пищевые продукты и напитки (7,7%), машины, оборудование и аппаратура (4,8%), продукты животного происхождения (3,8%) и пр. Пропорции товарной структуры экспорта сибирских регионов в Монголию в общих чертах совпадают со структурой общего товарооборота, что неудивительно, поскольку товарооборот на 97,8% сложен из экспорта из Сибири. Структура же импорта из Монголии выглядит иначе: минеральные продукты (51,4%), текстильные изделия (27,4%), транспорт (13,9% – разовая поставка в Республику Бурятия), пищевые продукты и напитки (3,5%), обувь, головные уборы, подобные товары (1,7%), проч.

Проблемные места в структуре внешнеторгового сотрудничества

Таким образом, чётко прослеживаются, во-первых, диспропорции в структуре сибирско-монгольского товарооборота: громадное превалирование экспорта из Сибири над импортом из Монголии (в 45,1 раз). Во-вторых, однобокость товарной номенклатуры поставок из Монголии: доминирование поставок плавикового шпата и чулочно-носочных изделий (доля минеральных продуктов и текстильных изделий в 2020 г., исключая разовую поставку железнодорожных локомотивов в Республику Бурятия, составила 91,6% всего монгольского импорта в Сибирь). В-третьих, имеется проблема неустойчивости перспектив совместного товарооборота. Так, в связи с завершением строительства нефтеперерабатывающего завода в Монголии исчезнет потребность в импорте российских нефтепродуктов, являющихся главным поставляемым в Монголию российским типом товаров. С другой стороны, гипотетический спад в работе российской алюминиевой промышленности или изменение технологий производства (возникшие, например, вследствие ужесточения санкционной политики стран-поставщиков глинозёма в отношении России) могут снять потребность России в монгольском плавиковом шпате, являющимся, в свою очередь, основной статьёй монгольского импорта в Россию. Исходя из этого следует, что и российско-монгольский товарооборот может снизиться более чем в два раза.

События, произошедшие после 24.02.22, обусловили дальнейший разворот сотрудничества России на восток. Одной из ближайших азиатских и в то же время «дружественных» стран является Монголия, что открывает новые возможности двустороннего взаимодействия. Однако для полноценного развития сотрудничества странам необходимо не только преодолеть существующие сдерживающие факторы, но и найти новые пути соприкосновения.

Перспективные пути взаимодействия Монголии и сибирских регионов

В сложившейся ситуации во внешнеторговых отношениях Монголии и сибирских регионов видны следующие направления сотрудничества:

- Нарращивание поставок продовольственной продукции дефицитной (нетипичной) для двух стран, т.е. сибирской продукции растительного происхождения – в Монголию и монгольской продукции животного происхождения – в Сибирь. Возможность такового решения продиктована как географической близостью Сибири и Монголии, так и существующими излишками и экспортной ориентацией производимой ими продовольственной продукции.

● Запланированное расширение железнодорожной сети Монголии (строительство новых веток и второго пути Трансмонгольской магистрали) обусловит рост потребности в железнодорожных рельсах. Главным их российским производителем и поставщиком на рынок Монголии является Кемеровская область. Соответственно одним из направлений сотрудничества должны стать поставки кузбасских железнодорожных рельсов в помощь расширению железнодорожной сети Монголии. Проблемы в работе кузбасской чёрной металлургии на фоне санкционной политики не прогнозируются в связи с наличием собственной базы каменноугольных и железорудных ресурсов.

● Увеличение глубины переработки экспортируемой сырьевой продукции (актуально для обеих стран) позволит как увеличить добавленную стоимость отгружаемых товаров, так и расширить рынки сбыта за счёт повышенной рентабельности перевозок и уменьшения физического объёма товаров. Потенциал уменьшения физического объёма перевозимых товаров актуализируется на фоне предстоящего (в связи с последними событиями) перебрасывания потока российских товаров в восточном направлении, что особенно важно, учитывая на сегодняшний день работающую на пределе своей пропускной способности Транссибирскую магистраль. Кроме того, обращая внимание на прогнозируемую российско-монгольскую конкуренцию на внешних рынках [1], увеличение глубины переработки минерального сырья позволит в том числе ослабить остроту таковой конкуренции.

● Расширение сотрудничества в энергетической сфере возможно в русле планов объединения энергосистем Сибири и Монголии посредством строительства высоковольтных линий электропередач и, в перспективе, создания межгосударственной электроэнергетической системы. Сооружаемые в этих целях трансграничные линии электропередачи могут использоваться как для экспорта электроэнергии из России, так и для объединения электроэнергетических систем стран на совместную (или параллельную) работу и формирования общих рынков электроэнергии и мощности [14]. Подключение монгольской энергосистемы к межгосударственной электроэнергетической системе и участие в энергетическом сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии может стать перспективным этапом развития электроэнергетики Монголии. Создание межгосударственного объединения позволит решить задачи импорта-экспорта электроэнергии в общем энергетическом пространстве [2].

● Кроме того, расширение межгосударственного сотрудничества уже намечено в виде проекта газопровода Сила Сибири–2 (Союз Восток), планируемого, на данный момент, построить в том числе по территории Монголии.

● В настоящее время повышенное внимание исследователей уделяется идеям создания международных транспортных коридоров. На базе Трансмонгольской магистрали возможно создание международного транспортного коридора Китай–Монголия–Россия как одного из маршрутов в рамках проекта «Один пояс, один путь», способного кратчайшим образом связать северо-восточную часть Китая с Европой [1]. Учитывая что Россия является совладельцем Улан-Баторской железной дороги (владеющей и управляющей Трансмонгольской магистралью), её участие в данном проекте выглядит более чем целесообразно, а завершение проекта способно укрепить российско-монгольское экономическое сотрудничество в долгосрочной перспективе. Однако сохраняется маловероятная возможность железнодорожного соединения двух стран через Тыву.

● Выходами из сложившейся ситуации с возможной экономической зависимостью Монголии от Китая должны стать, во-первых, продолжение диверсификации экономических партнёров Монголии и, во-вторых, углубление сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах с соседними странами с малым или односторонним импортом из Монголии. Таковой является, прежде всего, Россия.

• Сферой сотрудничества России и Монголии с далеко идущими перспективами могло бы стать участие российских специалистов в проведении геологоразведочных работ на территории Монголии для расширения и уточнения её ресурсной базы. Долгосрочной целью в этой области должен быть поиск промышленных запасов глинозёма, что в условиях начавшейся в 2022 г. жёсткой санкционной политики стран-поставщиков сырья в отношении России имеет общегосударственное значение для страны.

Заключение

Таким образом, внешнеторговое сотрудничество Монголии и сибирских регионов на сегодняшний день характеризуется превалированием экспорта из Сибири над импортом из Монголии, доминированием поставок плавикового шпата и чулочно-носочных изделий из Монголии, неустойчивостью перспектив совместного товарооборота. Сибирско-монгольский товарооборот в последние пять лет растёт как по стоимостным показателям, так и по доле Сибири в российско-монгольском внешнеторговом обороте. Однако завершение строительства нефтеперерабатывающего завода в Монголии и спад в работе российской алюминиевой промышленности или изменение технологий данного производства могут снизить объёмы российско-монгольского товарооборота более чем в два раза. Исходя из этого внешнеторговое сотрудничество Монголии и сибирских регионов должно развиваться в следующих руслах: уменьшение доли сырьевой торговли путём увеличения глубины обработки продукции, расширение продовольственного сотрудничества на локальном уровне, транспортно-инфраструктурного и энергетического – на межгосударственном.

Географически Монголия оказалась «зажата» между двумя крупными странами. Соответственно, чтобы не стать экономическим придатком одной из них, Монголии необходимо развивать внешнеэкономическое сотрудничество с обеими странами-соседями.

Список источников

1. Безруков Л.А., Фартышев А.Н. Особенности внешней торговли Монголии: риски для России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66. № 3. С. 101–109. doi: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109.
2. Вороняй Н.И., Санеев Б.Г., Батхуяг С., Энхжаргал Х. Энергетическое сотрудничество Монголии и России: современное состояние и стратегические направления // *Пространственная экономика*. 2013. № 3. С. 108–122.
3. Даваасурэн А. Объективная необходимость регионального развития Монголии // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2014. № 2(85). С. 209–211.
4. Дальневосточное таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).
5. Дёмина Я.В. Внешнеэкономические связи Монголии: смена ключевого партнёра // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 8. С. 104–109. doi: 10.20542/0131-2227-2018-62-8-104-109.
6. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Россия и Монголия: ретроспектива и перспективы экономического сотрудничества (к 100-летию установления дипломатических отношений) // *Регион: экономика и социология*. 2021. № 4(112). С. 311–337. doi: 10.15372/REG20210412.
7. Миронова М.Н., Потапенко М.В. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2016. № 3-1. С. 11–25.
8. Национальное статистическое управление Монголии [Электронный ресурс]. URL: <https://nso.mn/> (дата обращения: 21.06.2022).
9. Сибирское таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://stu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).
10. Суходолов Я.А., Авирмэд Д. Тенденции развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 8. С. 18–30.
11. Уральское таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://utu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).
12. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).
13. Шерин Е.А. Географические направления и масштабы экспорта сибирских углей // *ЭКО*. 2018. № 8. С. 148–160. doi: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-8-148-160.
14. Энхжаргал Х., Батмунх С., Стенников В.А. Перспективные направления развития электроэнергетической системы Монголии // *Энергетическая политика*. 2012. № 4. С. 70–81.
15. Narankhуu В. Are natural resources a curse or a blessing for Mongolia? *Mineral Economics*. 2018. Vol. 31(1). Pp. 171–177. doi: 10.1007/s13563-018-0144-0.
16. UN Comtrade. International Trade Statistics Database [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/> (дата обращения: 21.06.2022).

Экономическая, социальная и политическая география

Шерин Е.А.

References

1. Bezrukov, L.A., Fartyshev, A.N. (2022), Features of Mongolian trade: risks for Russia, *World economy and international relations*, vol. 66, no. 3, pp. 101–109. doi: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109.
2. Voropaj, N.I., Saneev, B.G., Bathuyag, S., Enhzhargal, H. (2013), Energy cooperation between Mongolia and Russia: Current State and Strategic Directions, *Spatial Economics*, no. 3, pp. 108–122.
3. Davaasuren, A. (2014), Objective necessity for regional development in Mongolia, *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 2(85), pp. 209–211.
4. *Far Eastern Customs Administration*, available at: <http://dvtu.customs.gov.ru/> (accessed 21 June 2022).
5. Dyomina, Ya.V. (2018), Foreign economic relations of Mongolia: changing a key partner, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 62, no. 8, pp. 104–109. doi: 10.20542/0131-2227-2018-62-8-104-109.
6. Makarov, A.V., Makarova, E.V., Andreev, A.B. (2021), Russia and Mongolia: retrospects and prospects for economic cooperation (on the 100th anniversary of the establishment of diplomatic relations), *Region: Economics and Sociology*, no. 4(112), pp. 311–337. doi: 10.15372/REG20210412.
7. Mironova, M.N., Potapenko, M.V. (2016), Modern trends of Mongolian economic cooperation with China and Russia, *News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, no. 3-1, pp. 11–25.
8. *National statistics office of Mongolia*, available at: <https://nso.mn/> (accessed 21.06.2022).
9. *Siberian Customs Administration*, available at: <http://stu.customs.gov.ru/> (accessed 21 June 2022).
10. Suhodolov, Ya.A., Avirmed, D. (2019), Trends in foreign trade cooperation between Russia and Mongolia, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 8, pp. 18–30.
11. *Ural Customs Administration*, available at: <http://utu.customs.gov.ru/> (accessed 21 June 2022).
12. *Federal Customs Service of Russia*, available at: <https://customs.gov.ru/> (accessed 21 June 2022).
13. Sherin, E.A. (2018), Geographical destinations and scale of the Siberian coals export, *ECO*, no. 8, pp. 148–160. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-148-160.
14. Enhzhargal, H., Batmunh, S., Stennikov, V.A. (2012), Creation of Mongolia electrical power system based on Shivee-Ovooskoy thermal power station (condensation power station), *Energy policy*, no. 4, pp. 70–81.
15. Narankhuu, B. (2018), Are natural resources a curse or a blessing for Mongolia? *Mineral Economics*, vol. 31(1), pp. 171–177. doi: 10.1007/s13563-018-0144-0.
16. *UN Comtrade. International Trade Statistics Database*, available at: <http://comtrade.un.org/> (accessed 21 June 2022).

Статья поступила в редакцию: 01.08.2022; одобрена после рецензирования: 30.09.2022; принята к опубликованию: 06.03.2023.

The article was submitted: 1 August 2022; approved after review: 30 September 2022; accepted for publication: 6 March 2023.

Информация об авторе

Егор Александрович Шерин

кандидат географических наук, научный сотрудник,
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН;
664033, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1

Information about the author

Egor A. Sherin

Candidate of Geographical Sciences, Researcher,
V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS;
1, Ulan-Batorskaya st., Irkutsk, 664033, Russia

e-mail: egor-sherin@mail.ru